

На правах рукописи

Юсяев Алексей Сергеевич

**ПРОИЗВЕДЕНИЯ П.Д. БОБОРЫКИНА «КИТАЙ-ГОРОД» И
В.А. ГИЛЯРОВСКОГО «МОСКВА И МОСКВИЧИ»
В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИЙ
РУССКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАТУРАЛИЗМА**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2014

Работа выполнена на кафедре литературы и методики преподавания литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Пензенский государственный университет».

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Горланов Геннадий Елизарович

Официальные оппоненты: **Желтова Наталия Юрьевна**, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», профессор кафедры русской и зарубежной литературы;
Мартьянова Светлана Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», зав. кафедрой литературы.

Ведущая организация – ФГАОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»

Защита диссертации состоится «___»_____ 2014 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.02 на базе ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603000, Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке и на сайте Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского <http://diss.unn.ru>

Автореферат разослан «_____»_____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Феномен русского натурализма на сегодняшний день является крайне полемичным предметом в исследовательских кругах. Нередко натурализм приравнивают к натуралистичности, воспринимают его как разновидность «неудачного», не вполне художественного реализма или даже как систему, реализму противостоящую. Кроме того, остаются значительные разногласия по поводу особенностей стиля и жанра, присущих художественному натурализму.

Впрочем, попытки рассмотреть творчество писателей-натуралистов с объективных литературоведческих позиций неоднократно предпринимались. На протяжении нескольких десятков лет этот вопрос обсуждался в трудах авторитетных литературоведов XX века: С.И. Чупринина, В.И. Кулешова, Г.К. Щенникова, Л.А. Иезуитовой, Е.Б. Тагера и др.¹ Однако решения проблемы до сих пор не найдено. Более того, почти во всех указанных исследованиях осознана необходимость дальнейшей теоретической и историко-литературной разработки феномена русского натурализма, его продуктивности и преемственности на протяжении полувека. Изучение тематики и проблематики произведений писателей-натуралистов позволяет переосмыслить ряд традиционных теоретических представлений об их творчестве, выявить многообразие и системность структурной составляющей анализируемых произведений, показать значение художественного натурализма на фоне общего литературного процесса России. Этим и объясняется актуальность диссертационного исследования, в котором предпринята попытка осмысления натурализма в его «русском» варианте.

Именно по этой причине объектом нашего анализа стали произведения крупнейших представителей русского натурализма П.Д. Боборыкина и В.А. Гиляровского, написанные с более чем полувековой разницей. Главный вопрос нашего исследования заключается в том, насколько самостоятельным, универсальным и жизнеспособным явился русский художественный натурализм на стыке XIX-XX вв. и можно ли в связи с этим говорить о преемственности «Китай-города» (1882 г.) и «Москвы и москвичей» (1934 г.) – произведений, на первый взгляд, объединённых лишь московской тематикой.

Объектом диссертационного исследования стало творческое наследие основных последователей рассматриваемого направления: П.Д. Боборыкина и

¹См.: Чупринин С.И. Чехов и Боборыкин. М., 1977; Кулешов В.И. Нерешённые вопросы изучения русской литературы на рубеже XIX-XX веков// Вопросы литературы, 1982, №8; Иезуитова Л.А. О «натуралистическом» романе в русской литературе XIX-XX веков// Проблемы поэтики русского реализма XIX в. Л., 1984; Тагер Е.Б. Проблемы реализма и натурализма// Русская литература конца XIX – начала XX века. М., 1988.

В.А. Гиляровского, чьё творчество в интересующем нас ракурсе остаётся системно неизученным и по сегодняшний день. **Предметом** – способы проявления и функционирования художественного натурализма на разных уровнях организации литературных произведений, написанных с полувековой дистанцией.

Недостаточная изученность русского художественного натурализма, дискуссионность многих связанных с наполнением этого феномена проблем, прежде всего композиционной и жанровой специфики, отсутствие в научном обороте целого ряда аргументов, основанных на анализе произведений писателей-натуралистов П.Д. Боборыкина и В.А. Гиляровского – всё это подтверждает **научную новизну** проведенного исследования. В диссертации, таким образом, обозначается не только теоретическое обоснование художественного натурализма и способы его реализации в различные исторические периоды, но также подчёркивается роль художественной преемственности как неотъемлемой составляющей целостного литературного процесса.

Боборыкин стал жертвой в значительной степени стереотипного, одностороннего подхода, начало которому положила ещё литературная критика конца XIX века, подчас поверхностно судившая о литературных достижениях писателя, оперируя самыми общими, а порой и откровенно упрощёнными оценками. Так, И.Л. Щеглов высказался в 1891 г. следующим образом: «В одном маленьком рассказе Чехова больше чувствуется Россия, чем во всех романах Боборыкина».² Разумеется, такие высказывания не способствовали формированию объективной картины творчества П.Д. Боборыкина.

В дальнейшем подобный подход был применён и литературоведческой наукой XX века, что тоже не способствовало всестороннему и беспристрастному анализу творчества П.Д. Боборыкина. Скажем, в литературной критике тридцатых годов также бытовала точка зрения, оценивавшая поэтику романов П.Д. Боборыкина исключительно в границах «буржуазного, дворянского реализма», который, в силу исторических причин, со временем пришел в состояние большой «узости и ограниченности».³

В дальнейшем советские критики и литературоведы не раз обращали внимание на творчество П.Д. Боборыкина. Но репутация писателя, который воспроизводил жизнь якобы «поверхностно, почти никогда не поражая глубиной, и потому не мог отразить ее действительные закономерности»⁴, хотя

² Литературное наследство. Т.87. М.: Наука, 1960. С. 482.

³ Линин А.М. К истории буржуазного стиля в русской литературе. (Творчество П.Д.Боборыкина). Ростов-на-Дону, 1935. С. 51.

⁴ Кулешов В.И. Натуральная школа в русской литературе. М.: Просвещение, 1982. С. 124.

и была в чем-то оспорена, но крайне незначительно. Только в восьмидесятые годы XX века анализ прозы П.Д. Боборыкина стал осуществляться на заметно более убедительном научном уровне.

Что касается В.А. Гиляровского, то основной причиной недостаточной изученности его художественного наследия стала, как это ни парадоксально, крайне увлекательная и насыщенная событиями биография писателя. О методах сбора материала, высоком журналистском профессионализме и репортёрской удачливости Гиляровского написано немало работ.⁵ Однако во всех них на первое место выведена личность этого выдающегося литератора. Без сомнения, данный аспект заслуживает подробного и всестороннего изучения. Но это привело к крайне несистемному и поверхностному рассмотрению собственно художественной составляющей произведений Гиляровского. Анализ диссертационных работ последних лет позволяет увидеть, что немногочисленные исследования, посвящённые непосредственно В.А. Гиляровскому, касаются, в первую очередь, его репортёрской, журналистской, но не литературской деятельности.⁶ Заметно, что облик шумного и компанейского «дяди Гиляя» в критической литературе заслонил художественное своеобразие его очерков и рассказов. Хотя ещё К. Паустовский справедливо обозначал ценность художественного наследия Гиляровского, указывая, что: «...каждому времени нужен свой летописец не только в области исторических событий, но и летописец быта... Поэтому так ценны для нас работы такого писателя, как Гиляровский, – летописца быта и комментатора своего времени...»⁷

К сожалению, вследствие обозначенных выше причин аксиологическая сторона творчества П.Д. Боборыкина и В.А. Гиляровского воспринималась часто излишне поверхностно, с явно недостаточным рассмотрением целого ряда художественных особенностей.

Материалом для исследования послужили художественные тексты П.Д. Боборыкина и В.А. Гиляровского, а также публицистика конца XIX - начала XX вв., мемуаристика деятелей русской литературы разных лет. Осмысление художественной прозы потребовало обращения к научно-критическим работам П.Д. Боборыкина, среди которых особенно следует

⁵ Гура В. В. Жизнь и книги «дяди Гиляя». Вологда, 1959; Киселева Е.Г. Рассказы о дяде Гиляе. М., 1983; Киселева Е.Г. В.А. Гиляровский и художники. Л., 1961; Есин Б. И. Репортажи В.А. Гиляровского. М., 1985; Любанов В.М. Столешники дяди Гиляя. М., 1972; Морозов Н.И. Сорок лет с Гиляровским. М.: Моск. рабочий, 1963.; Яковлева А. Гиляровский идет по городу // Неделя. 1986. № 29.

⁶ См., например: Павлова Л.Н. Жанровое своеобразие очерков В.А. Гиляровского: Дисс. канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2002.; Несын Е.Н. Творческая деятельность В.А. Гиляровского-репортёра: Дисс. канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2011.

⁷ Паустовский К. Воспоминания о Гиляровском. Собр. соч. Т. 3. М.: Гослитиздат, 1958. С. 218.

выделить его «Европейский роман в XIX столетии. Роман на Западе за две трети века».

Цель исследования заключается в выявлении поэтологического своеобразия одного из самых значительных романов П.Д. Боборыкина «Китай-город» и, безусловно, главной книги В.А.Гиляровского «Москва и москвичи» как произведений художественного натурализма, привнесших новые литературные подходы и методы изображения действительности в русскую литературу второй половины XIX и начала XX вв.

Цель определила **задачи** исследования:

1. Выявить общность и различия теоретических положений П.Д. Боборыкина, отражённых в его романе «Китай-город», с творческой манерой В.А. Гиляровского в контексте общей традиции русской художественной прозы конца XIX – начала XX вв.;

2. Обозначить уникальность московской тематики для русского литературного процесса как дополнительного основания для сопоставительного анализа произведений;

3. Осмыслить жанровую специфику «Китай-города» и «Москвы и москвичей» как произведений художественного натурализма, чтобы проследить особенности его проявления в новых исторических реалиях;

4. Выявить и проанализировать специфику художественного натурализма и способы его воплощения на разных уровнях организации литературного произведения в романе «Китай-город» и книге «Москва и москвичи»;

5. Определить роль сегментов «московского текста» в свете концепции русского художественного натурализма;

6. Выявить своеобразие функционирования образа автора в повествовательной системе «Китай-города» и «Москвы и москвичей».

В основе **методологии** нашего исследования лежат принципы отечественного сравнительно-исторического литературоведения, выраженные в трудах А.Н. Веселовского, М.М. Бахтина, В.М. Жирмунского, Б.В. Михайловского и др. В работе использованы сравнительно-исторический, типологический, социокультурный методы, а также метод целостного анализа художественной произведения.

Научно значимыми для нас явились работы историков отечественной литературы, посвящённые натурализму (А.И. Бурова, Н.Н. Вихоревой, В.Б. Катаева, В.И. Кулешова, Ю.М. Лотмана, А.В. Новикова, Б.Л. Сучкова, М.Б. Храпченко и др.), исследования отечественных и зарубежных теоретиков литературы (А.С. Бушмина, Н.А. Гуляева, А.Б. Есина, Б.В. Томашевского, В.Е. Хализева, У.Р.Фохта, И. Тэна и др.). Специфика исследования потребовала обращения к монографиям и статьям, посвященным творчеству

П.Д. Боборыкина (С.И. Чуприна, О.К. Красновой, С.И. Щеплыкина и др.) и В.А. Гиляровского (Б.И. Есина, Е.Г. Киселёвой, В.М. Лобанова, Е.Н. Несына, Л.Н. Павловой и др.).

Достоверность исследования обеспечивается использованием традиционных методов академического литературоведения, выбором наиболее репрезентативных произведений П.Д. Боборыкина и В.А. Гиляровского, введённых в широкий историко-литературный контекст конца XIX - начала XX вв.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что её наблюдения, выводы и полученные результаты могут послужить основой для дальнейшего изучения поэтики отечественного натурализма.

Практическая значимость состоит в том, что материалы исследования, основные выводы и положения могут быть использованы в курсах истории отечественной литературы рубежа XIX-XX веков на филологических факультетах университетов и педагогических вузов, при подготовке курсов по выбору, посвящённых истории отечественной литературы конца XIX - начала XX вв., а также творчеству П.Д. Боборыкина и В.А. Гиляровского.

Положения, выносимые на защиту:

1. Русский художественный натурализм, на ранних этапах нагляднее всего реализовавший себя в творчестве П.Д. Боборыкина, оказался в достаточной степени разноплановым и универсальным, чтобы оформиться в устойчивую литературную традицию, спустя пятьдесят лет проявившуюся в книге В.А. Гиляровского «Москва и москвичи».

2. Несмотря на достаточную «популярность» образа Москвы в русской литературе XIX-начала XX века, московская тематика как центральный, сюжетообразующий элемент произведения наиболее полно воплощается в «Китай-городе» и «Москве и москвичах», в которых сама литературная категория темы приобретает в русле художественного натурализма несравненно большее значение ввиду ослабленности других элементов организации произведения.

3. Художественную преемственность В.А. Гиляровского и П.Д. Боборыкина, а также общие традиции русского художественного натурализма можно обнаружить на всех уровнях организации «Китай-города» и «Москвы и москвичей»: проблемно-тематическом, стилевом и жанрово-композиционном.

4. Генезис литературной манеры Гиляровского, его связь с теорией «натуральной школы» и концепцией художественного натурализма, повествовательная структура «Москвы и москвичей» позволяет обозначить

жанр данного произведения как *городскую мемуарную повесть очеркового типа*.

5. Создание П.Д. Боборыкиным и В.А. Гиляровским многоаспектного и масштабного образа Москвы позволяет говорить о формировании «сверхтекста» как некоей экстралингвистической общности, формирующейся из произведений разных авторов и разных эпох на основе их сближения по символическому, гносеологическому, эмпирическому принципу.

6. Своеобразие композиции рассматриваемых произведений, формирование системы персонажей и функционирование образа автора обусловлено теоретическими положениями художественного натурализма, доминантой которых является стремление отобразить окружающую действительность в мельчайших деталях, как можно более реалистично и объективно.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которому она рекомендована к защите. Диссертация соответствует специальности 10.01.01 – русская литература и выполнена в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: п.3 – «История русской литературы XIX века», п.4 – «История русской литературы XX-XXI вв.», п.8 – «Творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и её преломлений в художественном творчестве», п.9 – «Индивидуально-писательское и типологическое выражение жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии», п.12 – «Взаимообусловленность различных видов литературного творчества: письма, дневники, записные книжки, записи устных рассказов и т.п.», п. 13 – «Русская мемуаристика в её историческом развитии и взаимодействии с художественной литературой».

Апробация работы. Основное содержание и выводы диссертации, отдельные аспекты работы представлялись на заседаниях кафедры литературы и методики преподавания литературы Пензенского государственного университета, на научных и научно-практических конференциях: Международной научно-практической конференции «Двенадцатый год в столетиях: отечественная журналистика, словесность и культура» (Пенза, 2012) с темой «Исторические экскурсы книги В.А. Гиляровского «Москва и москвичи», на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы филологии» (Пермь, 2013) с темой «Московская тематика в произведениях художественного натурализма и подходы к её рассмотрению», на I Региональной научно-практической конференции, посвящённой 350-летию основания города Пенза «Буслаевские чтения» (Пенза, 2013) с темами «Художественный натурализм в системе развития реалистической литературы» и «Творчество В.А. Гиляровского в историко-публицистическом контексте», на I Международной конференции «Ценностные ориентиры современной

журналистики» (Пенза, 2013) с темой «Очерк как основной элемент жанровой структуры книги В.А. Гиляровского «Москва и москвичи», на II Международной научной конференции «Филологические науки в России и за рубежом» (Санкт-Петербург, 2013) с темой «Сегменты «московского текста» в формировании содержательного уровня произведений П.Д. Боборыкина и В.А. Гиляровского», на региональном форуме «Вклад молодёжи в развитие региона» с темой «Концептуальные особенности художественного натурализма: вклад в литературоведческую науку региона» (Пенза, 2013), на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «II Буслаевские чтения» с темой «Дворянство в произведениях П.Д. Боборыкина и В.А. Гиляровского» (Пенза, 2014).

Результаты исследования нашли отражение в **13** публикациях, из них **4** опубликованы в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертации. Кандидатская диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованных источников, включающего **219** наименований. Общий объём диссертации составляет 192 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, актуальность, новизна освещается степень научной разработанности проблемы, определяются цель, задачи, предмет, объект, материал, методологическая основа исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, поясняется структура диссертации..

Первая глава диссертации «**Развитие реалистических традиций в прозе художественного натурализма**» посвящена выявлению специфики историко- и теоретико-литературных аспектов натурализма в его русском варианте и включает три раздела.

Раздел 1.1 «Художественный натурализм в контексте отечественной словесности XIX-XX вв.» обобщает имеющиеся на сегодняшний день в литературоведческой науке сведения о художественном натурализме и обосновывает правомерность и самостоятельность этого литературного явления. Мы полагаем, что глубокое осмысление многоаспектной сущности художественного натурализма, а также его генезиса и типологии было представлено в исследованиях С.И. Щерблыкина, среди которых стоит особенно выделить монографию «Романы П.Д. Боборыкина в контексте русской прозы второй половины XIX века».

Детально изучая художественный натурализм как одну из органичных, своевременных и продуктивных «модуляций» реализма, учёный приходит к

выводу, что натурализм (и «реальный роман» как одна из самых распространённых его жанровых разновидностей) является весьма заметным и глубоким явлением литературного процесса России.⁸ Речь идёт о том, что в жанре «реального романа» сторонникам художественного натурализма удалось осуществить заметное продвижение в обогащении русской прозы. Они продемонстрировали свои принципы типизации: детализацию описаний, объективность, документализм, масштабность в изображении социальных групп и способность адекватно реагировать на общественные процессы. Все это позволяет говорить о том, что во второй половине XIX века русская проза обосновала утверждение новых повествовательных моделей, в которых многие традиционные приемы классического романа были переосмыслены.

Прежде всего, стоит постараться ответить на вопрос о том, был ли художественный натурализм отдельным от реализма и вполне самостоятельным творческим методом или же его следует считать специфической разновидностью, своеобразным витком развития реализма в новых исторических условиях. Мы склоняемся ко второму предположению и будем исходить в своем исследовании из убеждения о том, что художественный натурализм – это очередной и во многом плодотворный этап в развитии реалистического искусства.

В произведениях художественного натурализма читательскому восприятию предлагается широкая, динамичная панорама городской жизни, не замкнутая в рамках хронотопа произведения. Это произвольно выхваченный автором сегмент жизни, художественно перенесенный на бумагу. Разумеется, при таком подходе не может идти речи о каких-либо прямых авторских вмешательствах, философских отступлениях или оценках происходящего. Автор, работающий в русле художественного натурализма, предельно объективен и будто бы даже отстранён от происходящего. Прежде всего, это проявляется в выборе бытовых и социальных фактов, их структурировании и композиционном расположении по ходу всего повествования. Впрочем, и само повествование в таком случае будет представлено оригинально: последовательное, информативное и логически продуманное, но зачастую не связанное единой сюжетной линией или общим конфликтом. Непредсказуемое и многоликое течение жизни, по мысли натуралистов, должно само по себе служить достаточно богатой и разнообразной мотивацией для формирования у читателя того или иного настроения, способствующего адекватному восприятию произведения. Познавать действительность следует не посредством абстрактных категорий и отвлечённых философских моделей, но путём пристального рассмотрения самой действительности. Натуралисты полагали,

⁸Щеблыкин, С.И. Романы П.Д.Боборыкина в контексте русской прозы второй половины XIX века. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р.Державина, 2002. С. 94

что на примере хорошо знакомых и легко узнаваемых жизненных реалий читатель гораздо проще и органичнее воспримет общие социальные и исторические тенденции. Так выявлялись наиболее значимые и существенные стороны реальной жизни. Подобной предстаёт структура повествования в самых крупных романах П.Д. Боборыкина: «Китай-город», «Дельцы», «Василий Теркин». Это же характерно для лучших произведений В.А. Гиляровского, к которым относится «Москва и москвичи».

В разделе 1.2 *«Синтез художественных и публицистических элементов в формировании писательской манеры П.Д. Боборыкина и В.А. Гиляровского»* прослеживается эволюция художественных взглядов П.Д. Боборыкина и В.А. Гиляровского, в частности, синтез художественных и публицистических элементов в формировании их писательской манеры. Применительно к П.Д. Боборыкину мы оценивали соединение различных форм отображения действительности, в основном исходя из его теоретических изысканий в этой области, изложенных в труде «Европейский роман в XIX столетии. Роман на Западе за две трети века». Творческое наследие В.А. Гиляровского позволяет проследить эволюцию его писательской манеры на примере конкретных литературно-публицистических образцов – ряда «трагических» репортажей, опубликованных в различных московских газетах конца XIX-нач. XX вв.

Установлено, что пути, которыми авторы пришли к художественному натурализму, были различны. П.Д. Боборыкин в своей писательской деятельности опирался на обширный опыт западноевропейской и русской литературы, на богатую теоретическую базу, ряд положений которой сформулировал он сам. Иными словами, находя и обобщая самобытные приёмы отображения действительности, свойственные художественному натурализму, он шёл от литературы к публицистике. В.А. Гиляровский, напротив, на самых ранних этапах своего творческого становления прошёл превосходную репортёрскую школу и потому в поисках новых путей реализации своего писательского таланта двигался обратным путём – из публицистики в литературу.

Общность «Китай-города» и «Москвы и москвичей» заметна уже на данном этапе. Однако художественный натурализм в силу неоднозначного его восприятия в литературоведении не мог стать единственным обоснованием для выбора нами именно этих произведений. Помимо него, весьма важную роль здесь играет тематический аспект, рассмотрению которого посвящён раздел 1.3 *«Специфика московской тематики в литературном процессе России XIX-начала XX вв.»*. Приведённые в этом разделе примеры художественных произведений А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого и др. позволяют

довольно чётко увидеть, что московские зарисовки выполняют в них целиком подчинительную функцию, при всей своей колоритности и изяществе являясь лишь вспомогательным средством для развития основной сюжетной линии. Считать их в полной мере самостоятельными мы можем с большой долей осторожности.

В начале второй половины XIX века с учётом общественных, экономических и теоретико-литературных факторов произошли качественные изменения в сюжетно-композиционной организации художественного текста. Оказалась значительно снижена сюжетная напряжённость, ослаблены драматические коллизии, несколько сглажено чёткое разграничение композиционных элементов. В связи с этим закономерно возросла роль тематики произведения, которая ввиду отсутствия ярко выраженной сюжетной линии взяла на себя функции смыслообразующего стержня произведения, скрепляющего разнообразные композиционные элементы в единый блок. Таким стержнем в рассматриваемых произведениях и стала тема Москвы.

Одной из главных содержательных черт романа «Китай-город», если рассматривать его в комплексном единстве всех основных параметров художественного произведения, является продуманная концепция исторического смысла и исторического предназначения Москвы в пореформенную эпоху. О тщательности разработки темы свидетельствует тот факт, что свои взгляды по этому поводу Боборыкин излагал не только в романе, но и в «Письмах о Москве», выстраивая своего рода систему логически выверенных и аргументированных воззрений на процесс стремительной капитализации России и роль торговой столицы в этом процессе.

Гиляровский, избрав тему Москвы, также был весьма далёк от безыскусного бытописательства. Однако, если Боборыкин, обращаясь к московской теме, стремился реализовать вполне определённую, логически выстроенную концепцию, то Гиляровский в этом плане преследовал несколько иные цели. Не стоит забывать: его «Москва и москвичи» создавались спустя полвека после выхода романа Боборыкина, а это не могло не наложить отпечаток на конкретное воплощение темы.

Возвращаясь к социально-экономическому ракурсу рассмотрения московской тематики, укажем, что Гиляровский, изображая Москву в свойственной ему очерковой манере, как правило, избегает масштабных обобщений и прямых выводов о роли и предназначении Москвы на фоне остальной России. Для него Москва – хоть и невероятно своеобразное, но всё же некое локальное средоточение пёстрых и колоритных типажей и характеров, а не развёрнутых теоретических и практических концепций и путей их воплощения.

Иными словами, если Боборыкин раскрывает тему Москвы, в основном, по линии *люди – город (материальная, предметная его сторона) – деятельность*, то Гиляровский избирает несколько иную позицию: *город – деятельность – люди*. При этом указанная последовательность вовсе не подразумевает качественное превалирование какого-то одного из её компонентов. Гиляровский попросту преследует иные задачи. Если Боборыкин, полный социального оптимизма, из весьма перспективного настоящего стремится в ещё более совершенное будущее, черты которого, по мысли писателя, уже вполне угадываются, то Гиляровский из наступившего «завтрашнего дня» ностальгически оглядывается на прошлое.

Вторая глава «Жанр и проблематика «Китай-города» и «Москвы и москвичей» как отражение художественной преемственности П.Д. Боборыкина и В.А. Гиляровского» состоит из трех разделов.

В разделе 2.1 *«Проблема жанровой принадлежности произведений художественного натурализма»* представляется возможным и необходимым прояснить неоднозначный на сегодняшний день вопрос о жанровой принадлежности «Москвы и москвичей», поскольку романная сущность «Китай-города» сомнений не вызывает. В этом плане роман Боборыкина – произведение универсальное. Неслучайно, исследуя типологию жанра, Л.С. Конкина указывает: «Роман - самый свободный, самый изменчивый и пластичный жанр, наиболее востребованный современной литературой. Эти свойства романа позволяют ему более других жанров ориентироваться на будущее развитие литературы и ее форм»⁹. Мы преследуем цель в дальнейшем разграничить собственно жанровые различия произведений с одной стороны и своеобразие реализации в них художественного натурализма с другой.

В этом разделе нами выявляются традиции натуральной школы, которая, трансформируясь в элементы художественного натурализма, нашла своё воплощение непосредственно в книге «Москва и москвичи».

В указанном контексте мы оцениваем произведения Гиляровского в свете «натуралистической» теории В.Г. Белинского, стремимся показать структуру художественного натурализма, то есть тех компонентов, которые входят в содержание этого понятия, дать анализ писательской манеры и творческой культуры Гиляровского с позиций преломления в его книге положений Белинского, выявить, по возможности, тенденции, закономерности, механизмы формирования художественного натурализма как практического воплощения литературоведческих концепций Белинского.

⁹Конкина Л.С. Концепция романа в историко-литературных трудах М.М. Бахтина: Дисс. ... д-ра филол. наук. Саранск, 2004. С. 16

Собрание очерков, лежащее в основе «Москвы и москвичей», в совокупности представляет собой особый очерковый жанр, который, как мы полагаем, в своём цельном выражении может считаться самостоятельной повестью о Москве, чья важность заключается, прежде всего, в огромном патриотическом значении.

В «Москве и москвичах» мы обнаруживаем тщательное, подробное и детализированное отображение действительности. Гиляровский создаёт большое, умело выстроенное в композиционном плане произведение, с продуманной идейной и стилевой составляющей. Он выводит литературную обработку материала на новый уровень, позволяющий внести в произведение дополнительные экспрессивные оттенки, углубить детализацию, скорректировать эмоциональный фон.

Подводя итог и суммируя все обнаруженные нами факторы, получаем следующее многоаспектное (и, возможно, в силу этого несколько громоздкое), но, как нам кажется, полное, последовательное и достаточно логичное жанровое обозначение произведения Гиляровского «Москва и москвичи» – *городская мемуарная повесть очеркового типа*.

В работе не утверждается, что определение это является абсолютным и универсальным. С учётом выведения на первый план тех или иных жанровых характеристик произведения В.А. Гиляровского, оно может быть подвергнуто определённой корректировке. Однако в русле нашего исследования данное жанровое наименование представляется достаточно уместным и обоснованным, с одной стороны, подчёркивая уникальность и художественную ценность «Москвы и москвичей», с другой – более чётко определяя её место как в общем литературном процессе, так и в системе традиций русского художественного натурализма. Поэтому мы склонны полагать, что наряду с устоявшимися описательными формулировками «книга» или «книга очерков», применительно к «Москве и москвичам» может быть успешно использовано и обозначение «городская мемуарная повесть очеркового типа», в ряде случаев замещённое более кратким «повесть».

В разделе 2.2 «*Особенности социальной проблематики «Китай-города» и «Москвы и москвичей»*», при частичном использовании рассмотренной классификации типов проблематики, предложенную Г.Н. Пospelовым¹⁰ (согласно которой рекомендуется разграничивать четыре типа проблематики: «мифологическую», «национально-историческую», «нравоописательную» (иначе – «этологическую») и романную (в терминологии Г.Н. Пospelова – «романическую»), предлагается отказаться от её унифицированного

¹⁰Пospelов Г.Н. Вопросы методологии и поэтики. М.: Изд-во МГУ, 1983. С.54-62.

применения к тексту произведений в целом. Вместо этого представляется целесообразным интегрировать данную классификацию в рассмотрение текстов Боборыкина и Гиляровского по ряду проблемных линий: социальной, исторической, культурной, бытовой. Данный подход не претендует на новую интерпретацию литературоведческих устоев и концепций и призван лишь внести некоторую последовательность и упорядоченность в рассмотрение произведений. Кроме того, подобное диалектическое взаимодействие двух методологий литературоведческого анализа позволяет более детально раскрыть ряд аспектов разноуровневой проблематики художественного натурализма.

Последовательно рассматривая взаимоотношения различных общественных сил Москвы конца XIX – начала XX вв., мы приходим к выводу, что и Боборыкин, и Гиляровский считали новыми вехами для успешного экономического и социального развития России пути сближения, взаимодействия наиболее даровитых, деятельных и образованных представителях различных общественных слоёв.

Заметно, что движение со стороны купечества к дворянству развивается всё возрастающими темпами, обратный же процесс – от дворянства к купечеству – практически не осуществляется. Кроме того, прежнее понимание дворянского звания как неременного атрибута власти, влиятельности и утончённости постепенно лишается актуальности. Набирающее влияние и авторитет образованное купечество всё яснее осознаёт, что для продуктивной деятельности и культурного образа жизни вовсе необязательно иметь звучную фамилию или громкий титул. В романе этот процесс показан неявно, персонажи, представляющие купеческую среду, ещё ассоциируют дворянство с более высоким уровнем социального и культурного благополучия, однако отголоски намечающегося процесса уже слышны в ряде эпизодов.

В этой многоликой деятельной массе особое место принадлежит не только чиновникам, купцам и промышленникам, но и собственно производящей силе – рабочим. Сопоставляя рабочую среду с купеческой, отметим, что у Боборыкина и Гиляровского две этих социальные общности, хоть и существуют бок о бок, хоть и вписаны неразрывно в общую картину московской жизни, но в то же время существуют словно параллельно, независимо друг от друга. В обоих рассматриваемых произведениях ведущее положение принадлежит именно купечеству. В романе Боборыкина оно занимает центральную позицию как в количественном, так и в качественном отношении, целиком доминируя на социальной арене. В книге Гиляровского роли распределены более равномерно, однако купечество вновь предстаёт самой колоритной, самой масштабной и значимой силой. Именно купечество строит дома, содержит лавки и трактиры, выделяет деньги на благотворительные и прочие нужды – словом,

осуществляет ту деятельность, которая хотя далеко не всегда является исключительно правильной, справедливой и даже логически оправданной, но которая в конечном итоге формирует столь милый сердцу Гиляровского облик старой Москвы.

Рассматривая социальную линию проблематики произведений с точки зрения авторского замысла, отметим, что купечество, являясь центральной действующей силой, всё же представлено у Боборыкина и Гиляровского в разных ракурсах, выполняет разную художественную задачу. В «Китай-городе» это динамичное, движущееся, прогрессивное сословие, которое, обобщив собственные достижения и переняв европейский опыт, стремительно развивается во всех направлениях, увлекая в этом порыве едва ли не всю мыслящую Россию. Гиляровский же видит в купечестве, прежде всего, хранилище национального духа в разнообразных его проявлениях, с присущими русскому человеку щедростью, хлебосоольностью, бесшабашностью и умением ощущать жизнь во всей её полноте. Если у Боборыкина купечество – это уверенное прогрессивное развитие, то у Гиляровского – средоточение русских нравов и обычаев, явившееся неотъемлемой частью уходящей эпохи и представляющее ценность именно в этом качестве.

Раздел 2.3 «Специфика бытописательной и культурно-исторической составляющей произведений в проблемном аспекте» обозначает определённую пограничность бытовой проблематики. Учитывается, что бытовая линия в её отвлечённом, традиционном, теоретическом понимании едва ли может быть отнесена к сугубо проблемной составляющей. Она, скорее, подчёркивает, иллюстрирует те или иные аспекты, скажем, романной или социальной проблематики.

Однако в данном случае, при анализе произведений художественного натурализма мы неизбежно сталкиваемся с тем, что проблемные линии в них, будучи рассмотрены с позиций бытового ракурса, представлены довольно своеобразно. Отсутствие чётко структурированного сюжета, фрагментарность повествования, размытость определённого круга постоянно действующих лиц (особенно в «Москве и москвичах») приводят к тому, что бытовые вставки обретают большой удельный вес, значительную самостоятельность как в идейном, так и в сюжетном плане. Это уже не просто «иллюстрации» – это крайне значимое, а подчас, в силу особой организации повествования, единственное свидетельство тех или иных общественных процессов, их внутренних движущих сил.

В этой связи представляется целесообразным говорить если не о бытовой проблематике в полном объёме этого понятия, то о весомом и заслуживающем пристального рассмотрения бытовом уровне, бытовой линии проблематики. В

этой своей ипостаси бытовые зарисовки являются важными смысловыми категориями, чьё взаимодействие позволяет визуально представить целый ряд особенностей эпохи, её многообразные проявления, её внешнюю и внутреннюю оболочку – словом, её сущность.

Отсутствие актуального действия, которое характерно для большинства эпизодов «Китай-города» и многих очерков «Москвы и москвичей», разного рода бытовые описания и отступления выполняют задачу по смысловому скреплению текста, приданию ему композиционного и сюжетного единства. Иными словами, быт для Боборыкина и Гиляровского является важнейшим инструментом, зачастую выполняющим далеко не вспомогательную (как в традиционных романах), а едва ли не основную функцию. Описание среды немислимо без подробного отображения быта среды, а значит, некоторая статичность повествования, в той или иной мере характерная для всех произведений художественного натурализма, вполне оправдана общими стилистическими принципами метода.

Значительная роль в «Китай-городе» и «Москве и москвичах» отводится рассмотрению эстетической, культурной стороны, причём как с позиций театрального искусства (в описании постановок, архитектуры, самой атмосферы театра), так и в более камерном масштабе – частные гостиные, ресторанная программа, индивидуальное чувство вкуса и т.д.

Необходимо отдать должное исторической и культурной значимости обоих рассматриваемых произведений, особенно в плане описания Москвы. Тесно переплетаясь, социальные, культурные, бытовые, исторические аспекты формируют сложное диалектическое единство, которое сочетает в себе несомненные художественные достоинства, писательскую объективность в отображении эпохи, а кроме того, широкий и ценный фактический материал. Целый пласт романа Боборыкина и книги Гиляровского не просто выхвачен из действительности – он и есть действительность. И в «Китай-городе», и в «Москве и москвичах» последовательно создаётся подробный, многоплановый, разноуровневый, пёстрый, детальный образ большого города, который в силу конкретности описаний порой не претендует на масштабные обобщения, если расценивать его исключительно по литературоведческим канонам (особенно это касается «Москвы и москвичей» Гиляровского), но, тем не менее, сосредотачивает в себе особенности жизни всей пореформенной России – и это доказывается во многом уже историческими закономерностями.

В третьей главе «Модификации повествовательной структуры произведений П.Д. Боборыкина и В.А. Гиляровского» рассматривается преемственность указанных авторов, что в значительной мере расширяет изначальную концепцию художественного натурализма. Подобная

«модуляция» реализма демонстрирует не только способность сохранять свои основные критерии во времени, приспособлявая их к новым историческим реалиям, но и существенно увеличивать область своего применения.

В разделе 3.1 **«Сегменты «московского текста» в формировании содержательного уровня «Китай-города» и «Москвы и москвичей»** анализируется роль художественного натурализма в процессе формирования московского сверхтекста. Для историков литературы понятие «петербургский текст», а вслед за ним и «московский», давно стало привычным. По мнению исследователей, это «некий синтетический сверхтекст, с которым связываются высшие смыслы и цели».¹¹ П.Д. Боборыкин в этой связи представляется не только главным теоретиком и последователем художественного натурализма, но и идеологом новой системы ценностей во взаимодействии двух столиц – «исконной» и «законной» – на ранних этапах формирования «московского» текста.

Более того, популярность «Москвы и москвичей» косвенно связана именно с этим обстоятельством. Полноценный «московский» текст, способный на равных конкурировать с петербургским, русская литература в полном объеме создала несколько позднее, и долгое время он не обращал на себя внимания исследователей.¹² Его обязанности частично исполняли «Китай-город» П.Д. Боборыкина, а затем ставшая более известной в широких кругах «Москва и москвичи» В.А. Гиляровского, которые с учётом обозначенных особенностей вполне можно считать начальными этапами формирования «московского» текста. Позже появились «Москва» Андрея Белого, «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова и др. На стыке веков, учитывая опыт истории и веяния современности, был сформирован и московский миф. Характерно, что он отнюдь не отменил широких и пёстрых зарисовок, ранее созданных Боборыкиным и Гиляровским в русле художественного натурализма, а лишь по-новому обозначил их литературную и гносеологическую сущность.

В разделе 3.2 **«Фрагментарность композиции как способ художественного воплощения социально-исторической панорамы»** своеобразие композиционного построения «Китай-города» и «Москвы и москвичей». Весомое влияние в этом вопросе принадлежит жанровой типологии, рассмотренной выше. Именно с этим, как мы полагаем, связан тот факт, что, хотя «Китай-город» и «Москва и москвичи» принадлежат к одному художественному течению и были созданы для решения сходных задач,

¹¹Топоров В.Н. Петербург и Петербургский текст русской литературы // Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1995. С. 268.

¹²См. об этом: Люсый А.П. Третьеримские вычитания // Вопросы литературы. 2013. №6. С. 4-15.

отдельные аспекты их композиционного построения существенно отличаются друг от друга. Впрочем, общий принцип художественного натурализма остаётся и в этом плане неизменным: стремление наиболее полно, широко и многоаспектно отобразить современность в самых разных её проявлениях, что ведёт к ослаблению композиционной строгости.

В произведении Боборыкина главный герой Палтусов ездит из одного купеческого дома в другой, из Дворянского собрания в Большой театр, из банка на биржу и т.д. При отсутствии подобного действия «Китай-город», вероятнее всего, перестал бы считаться романом в традиционном определении этого жанра, воспринимаясь как ряд отдельных эпизодов, сцен и картин, которые в совокупности представляли бы собой явление, практически неотличимое от пестрой повести Гиляровского «Москва и москвичи». Вполне возможно смоделировать и обратную ситуацию: Гиляровскому достаточно было бы ввести в повествование некую условно центральную фигуру, которая кочевала бы из очерка в очерк, объединяя их даже формально – и мы имели бы весомые причины считать «Москву и москвичи» если не романом, то полноценной повестью без всяких оговорок и дополнений.

В этой связи стоит по-новому взглянуть на композиционную выстроенность «Москвы и москвичей», поскольку обозначенная объединяющая фигура в произведении существует, причём играет весомую роль как в количественном, так и качественном отношении. Этой фигурой является сам Гиляровский, повествователь, «я», который почти постоянно присутствует в произведении, являясь если не непосредственным участником, то свидетелем происходящего. И поскольку есть все основания считать «Китай-город» романом, который как целостное по форме и содержанию произведение в значительной степени существует благодаря Палтусову, то вполне вероятен подобный подход и применительно к «Москве и москвичам», особенно с учётом того, что центральная фигура там ещё колоритнее.

«Основной принцип сюжетостроения в романе «Китай-город... может быть охарактеризован как «схватывание» многообразных и разновременных «кусков» достоверной по сути действительности с последующей организацией этих, казалось бы, наскоро «схваченных» кусков, в определенные, продуманные писателем картины живой действительности. При этом принцип панорамности очень часто оказывается главенствующим в сюжетостроении прозы П.Д. Боборыкина».¹³ Подобные параметры вполне адекватны и для характеристики «Москвы и москвичей». Сближая исследуемые произведения по данному принципу (а принцип этот в нашем случае является основополагающим),

¹³Щеблыкин С.И. Романы П.Д.Боборыкина в контексте русской прозы второй половины XIX века. Тамбов: ТГУ им. Г.Р.Державина, 2002. С. 214.

мы стремимся к решению двух смежных проблем: доказываем общность идей и методов художественного натурализма в разное время и у разных авторов, а с другой стороны, ярче и наглядней демонстрируем то важное отличие, о котором говорили выше, – образ главного героя как композиционный элемент произведения.

Что касается системы персонажей, рассмотренной в **разделе 3.3 «Дифференциация системы персонажей в русле общей концепции художественного натурализма»**, то в ней также заметны коррективы, привнесённые художественным натурализмом. Очевидно, что при рассмотрении подобных произведений не удаётся следовать в русле традиционной методологии, так как в обоих произведениях невозможно разделить героев на главных и второстепенных. Невозможно объективно, исходя из общих художественных задач натурализма, оценить место того или иного отдельного персонажа в общем идейном замысле писателя. Они важны и необходимы именно в своей совокупности – как пёстрая многоликая масса, общественная сила, которая живёт и развивается в бесчисленных переплетениях и поворотах отдельных человеческих судеб, чьи индивидуальные отличия намеренно уведены авторами на второй план. Типизирования здесь практически нет, во всяком случае, в традиционном его понимании. Вместо одного героя, вобравшего в себя характерные черты какого-либо сословия, группы, течения и т.п. (Печорин, Обломов, Рахметов) – здесь по возможности представлено всё сословие в лице крайне масштабного ряда своих представителей.

Мы дифференцируем персонажей обоих произведений на три условные группы: представители купечества, дворянства и простого люда. В отдельную категорию выделен Палтусов как ключевой персонаж романа «Китай-город», несоотносимый однозначно ни с одной из представленных социальных групп: дворянин по происхождению, он всеми силами старается преуспеть на купеческом поприще.

Раздел 3.4 «Своеобразие функционирования образа автора в повествовательной системе «Китай-города» и «Москвы и москвичей» посвящён рассмотрению категории автора. Как справедливо отмечает О.Ю. Осьмухина: «...к XIX-XX вв. в повествование вносится «драматический» элемент – рассказ и показ событий сочетаются, присутствуют отступления, голос самого автора нередко устранён, демонстрируется усложнение повествовательной техники, когда в рамках одного произведения функционирует несколько нарраторов и происходит смена лиц повествования, соответственно, читателю представляется свобода интерпретации не только самого текста, но и свобода реконструкции авторского образа на

основехудожественного произведения».¹⁴ В романе Боборыкина авторская позиция представлена в схожем ключе, когда автор-рассказчик находится в некотором смысле «за кадром» и степенно повествует о происходящих событиях, не вмешиваясь в их течение и лишь время от времени вкладывая свои соображения общественно-политического характера в уста отдельных персонажей, в особенности главного резонёра – Палтусова. Это вполне закономерно, поскольку «Китай-город» не является мемуарной прозой, да и в целом тяготеет к традиционному изображению повествовательной инстанции.

Что касается «Москвы и москвичей», то на её примере можно рассмотреть преломление в русле художественного натурализма не только авторской позиции, но и категории мемуарности в целом. Автор мемуарного текста, к которому, без сомнения, относится «Москва и москвичи», традиционно присутствует во всех сегментах создания и реализации своей задачи – как в идейном, так и в формальном плане. Изначально Гиляровский осуществляет своеобразную репрезентативную выборку событий прошлого, черпая из глубин памяти лишь те факты, которые способны наиболее зримо отобразить образ старой Москвы.

Обозначенная неоднозначность и взаимозаменяемость мемуарных стилей и подходов, используемых Гиляровским, распространяется и на собственно повествовательную инстанцию. В данном аспекте писательская манера в «Москве и москвичах» очевидно направлена в сторону документально-публицистической прозы. Гиляровский практически не ведёт повествование от первого лица, не уделяет внимания собственному «я» и не стремится рассматривать и оценивать людей и события через призму исключительно личностного восприятия. Он отдаёт предпочтение документальности художественного натурализма, которой присущи точность в подаче материала, объективность и эмоциональная сдержанность в ключевых эпизодах повествования.

Гиляровский, являясь свидетелем и участником повседневных событий разного масштаба и разной степени общественной важности, приобретает способность выражать не только собственные взгляды, но взгляды множества своих современников. Поэтому «Москва и москвичи» – это не внутренний монолог автора, а обширный полилог разных слоёв времени. И в этом смысле общность мемуарной составляющей «Москвы и москвичей» с объективистскими традициями художественного натурализма представляется ещё более заметной.

¹⁴Осьмухина О.Ю. Автор в поисках себя: формы функционирования авторской маски в отечественной прозе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2009. № 1 (9). С. 52-57.

В **Заключении** подводятся итоги работы, а также намечаются дальнейшие перспективы исследования.

П.Д. Боборыкин и В.А. Гиляровский решали сходные задачи: с наибольшей точностью, детализованностью и объективностью отобразить окружающую их действительность; увидеть в ней грядущие перспективы и отголоски минувшего; передать «дух эпохи» и людей, его формирующих. Казалось бы, подобный подход предполагает в большей степени публицистическую, «фотографическую» подачу материала, где авторское начало и его художественное мастерство не играют особой роли. Однако можно отчётливо увидеть, что оба прозаика не только смогли оригинально и талантливо реализовать поставленные перед собой задачи «бытописательства», но и проявили подлинное мастерство творца-литератора. П.Д. Боборыкин и В.А. Гиляровский стремятся воссоздать ушедшую эпоху во всей её полноте: с точки зрения быта, культуры, традиций. Их первостепенной задачей является сохранение памяти о зарождающихся, развивающихся, меняющихся, а также навсегда исчезнувших и исчезающих явлениях русской жизни. Поэтому «Китай-город» и «Москва и москвичи» носят подчас явный ностальгический характер, демонстрируя непосредственную заинтересованность автора в описываемых событиях и стремление вызвать живой отклик у читателя.

Анализ натуралистических тенденций в русской литературе конца XIX - начала XX в., проведенный в диссертации на материале произведений П.Д. Боборыкина и В.А. Гиляровского, создает предпосылки для более тщательного изучения соотношений русского художественного натурализма с развитием реалистической литературы, а также тех явлений, которые, не будучи собственно натуралистическими по методу, достаточно широко использовали средства натуралистической поэтики как в XIX, так и в XX и даже XXI веке (например, модернистская проза 1910-х гг.). Отдельные приёмы и методы писателей-натуралистов проявляли себя и в советской, и в новейшей российской литературе, что представляет богатый материал для дальнейших исследований.

Содержание и основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Юсаяев, А.С. Автор как литературоведческая категория (на примере произведений П.Д.Боборыкина и В.А.Гиляровского) / А.С. Юсаяев // Казанская наука. – 2013. – №11. – С. 238-244.
2. Юсаяев, А.С. Особенности функционирования образа Палтусова в системе персонажей романа П.Д.Боборыкина «Китай-город» / А.С. Юсаяев //

Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» [<http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/511>]. – 2014. – № 1.

3. Юсяев, А.С. Модификация бытописательных традиций в творчестве П.Д. Боборыкина и В.А.Гиляровского / А.С. Юсяев // XXI ВЕК: ИТОГИ ПРОШЛОГО И ПРОБЛЕМЫ НАСТОЯЩЕГО плюс. – 2014. – №2(18). – Т.2. – С. 123-127.

4. Юсяев, А.С. Своеобразие социальной проблематики в произведениях художественного натурализма / А.С. Юсяев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2014. – №2 (30). – С. 78-88.

в других изданиях:

5. Юсяев, А.С. Книга В.А.Гиляровского «Москва и москвичи» в свете теории «натуральной школы» В.Г.Белинского /А.С. Юсяев, С.И. Щеблыкин // Место и роль В.Г. Белинского в развитии русской литературы, критики и журналистики (К 200-летию со дня рождения критика): межрегиональный сборник научн. трудов. – Москва-Пенза: Научн.-изд. центр «Социосфера», 2012. – С. 198-203.

6. Юсяев, А.С. Исторические экскурсы книги В.А.Гиляровского «Москва и москвичи» / А.С. Юсяев // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Двенадцатый год в столетиях: отечественная журналистика, словесность и культура». - Пенза, 2012. – С. 60-65

7. Юсяев, А.С. Московская тематика в произведениях художественного натурализма и подходы к её рассмотрению / А.С. Юсяев // Актуальные проблемы филологии: Материалы II междунар. заоч.науч. конфер. – Пермь: «Меркурий», 2013. – С. 11-15.

8. Юсяев, А.С. Художественный натурализм в системе развития реалистической литературы / А.С. Юсяев // Буслаевские чтения: материалы научно-практической конференции. – Пенза: «Гумниц», 2013.– С.187-190.

9. Юсяев, А.С. Творчество В.А.Гиляровского в историко-публицистическом контексте / А.С. Юсяев // Буслаевские чтения: материалы научно-практической конференции. – Пенза: «Гумниц», 2013.– С. 190-193.

10. Юсяев, А.С. Очерк как основной элемент жанровой структуры книги В.А. Гиляровского «Москва и москвичи» / А.С. Юсяев // Ценностные ориентиры современной журналистики: Материалы I Междунар. науч.-практ.конф. – Пенза: изд-во ПГУ, 2013. – С.99-103.

11. Юсяев, А.С. Сегменты «московского текста» в формировании содержательного уровня произведений П.Д.Боборыкина и В.А.Гиляровского / А.С. Юсяев // Филологические науки в России и за рубежом: материалы Пмеждунар. науч. конф. – Санкт-Петербург: Реноме, 2013. – С. 29-33.

12. Юсяев, А.С. Концептуальные особенности художественного натурализма. Вклад в литературоведческую науку региона / А.С. Юсяев // Открытые инновации – вклад молодёжи в развитие региона: сб. материалов регионального молодёжного форума: в 2 т. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2013. – Т. 2. – С. 307-311.
13. Юсяев, А.С. Дворянство в произведениях П.Д. Боборыкина и В.А. Гиляровского / А.С. Юсяев // II Буслаевские чтения: сб. материалов Всерос. научн.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова (г. Пенза, 3 апр. 2014 г.) / под ред. Е.К. Ревы. – Пенза: ГУМНИЦ ПГУ, 2014. – С. 419-421.